

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Приложеніе къ 14 статьѣ Журнала Съѣзда Холмско-Варшавской Епархіи 26—29 января 1899 г.

(Окончаніе).

Отношеніе настоятеля Варшавской Успенской церкви протоіеря Юрія Татарова въ Попечительскій Комитетъ Холмско-Варшавской епархіи отъ 22 ноября 1898 г.

Представляя при семъ, по просьбѣ помощника настоятеля Варшавской Успенской церкви священника Павла Недумова, его прошеніе о разрѣшеніи продолжать установленные взносы въ Попечительскій фондъ по прежнему окладу его службы—отъ суммы 1200 р. въ годъ, прошу Попечительскій Комитетъ дозволить мнѣ высказать по сему случаю слѣдующія соображенія, касающіяся постановки возбужденнаго вопроса въ уставѣ Попечительскаго фонда.

Въ пользу ходатайства священника П. Недумова говорить § 2 устава Попечительскаго фонда, въ которомъ ясно выражена мысль о „возможномъ уравниеніи правъ всего духовенства“, вслѣдствіе чего устанавливается и требованіе производить взносы въ фондъ отъ возможно большей суммы, приближающейся къ высшей и относительно общей нормѣ, каковою для священниковъ представляется настоятельскій окладъ жалованья—1200 р. Таковъ именно общій смыслъ и таково принципиальное значеніе заключающагося въ § 2 требованія, чтобы законоучители, если окладъ ихъ жалованья меньше оклада жалованья приходскихъ свя-

щенниковъ, „обязательно вносили 6% въ пользу фонда сверхъ жалованья и отъ столовыхъ денегъ, если таковыя по штату положены“. Ясно, что уставъ не безразлично относится къ количеству взносовъ въ фондъ, предпочитая болѣе значительное, и тѣмъ самымъ вообще поощряетъ взносы отъ большей суммы, въ предѣлахъ высшаго священническаго оклада, (1200 р.). При такомъ условіи послѣдовательно было-бы предоставить всѣмъ помощникамъ настоятелей право дѣлать взносы въ фондъ отъ 1200 р., какъ высшаго священническаго оклада. Соответствующую норму и такое же право можно-бы также примѣнить къ діаконамъ и псаломщикамъ, сообразно высшимъ окладамъ по симъ должностямъ. Относительно же лицъ, переходящихъ на низшій окладъ жалованья, во всякомъ случаѣ было-бы безцѣльно и жестоко возбранять имъ продолжать взносы въ фондъ по прежнему высшему окладу. На послѣдній вопросъ, по отношенію къ ходатайству священника П. Недумова, съ болѣею опредѣленностію дается отвѣтъ въ § 10 устава попечительскаго фонда. Здѣсь сказано, что „низведенные на низшую должность, если прослужили на высшемъ окладѣ не менѣе 10 лѣтъ, могутъ продолжать взносы въ пользу фонда по прежнему окладу, дабы не лишаться права на пособіе по высшему окладу“. Что священникъ П. Недумовъ не „низведенъ“ и что онъ поступилъ не на „низшую должность“, а только на „низшій окладъ“,—это не важно для дѣла. Отмѣчая лишь то, что онъ прослужилъ на высшемъ окладѣ свыше 20 лѣтъ и, по точному смыслу § 10, безусловно имѣетъ право на продолжаніе взносовъ въ фондъ по высшему окладу. Нѣтъ сомнѣнія, что въ означенномъ параграфѣ устава (10) есть важная недомолвка-ощуще-

ніе. Къ условію: „если прослужили“... слѣдовало-бы добавить: „и производили взносы въ Попечительскій фондъ”, такъ какъ одна *служба* на высшемъ окладѣ, безъ взносовъ по ней въ фондъ, не можетъ имѣть значенія для фонда, совершенно безразлична для него. Оговариваюсь, однако, что поправку дѣлаю въ духѣ параграфа устава (10), чтобы придать содержанію его хотя какое-либо значеніе, но и при поправкѣ требованія этого параграфа не признаю таковое основательнымъ, что будетъ ниже разъяснено. Во всякомъ случаѣ (даже и съ поправкою) § 10 устава даетъ священнику П. Недумову право на удовлетвореніе его ходатайства, такъ какъ онъ состоитъ участникомъ фонда съ самаго его основанія и былъ плательщикомъ по высшему окладу около 10 лѣтъ (безъ 5 мѣсяцевъ) — по 1 октября 1898 г., при чемъ въ теченіе двухъ лѣтъ и пяти мѣсяцевъ (въ санѣ протодіакона) производилъ взносы въ фондъ даже отъ 1300 р. Недочетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, меньше полугодія, не принимается въ разчетъ, за рѣдкими исключеніями, даже при назначеніи государственной пенсіи, при чемъ недослуженные мѣсяцы какъ-бы дарятся пенсіонеру. Тѣмъ болѣе трудно допустить, чтобы въ данномъ случаѣ, когда о подаркѣ и рѣчи не можетъ быть, а возникаетъ лишь ходатайство о дозволеніи продолжать „складку“ въ фондъ въ прежнемъ, высшемъ размѣрѣ, не приносящемъ фонду никакого ущерба, просителю было отказано въ томъ—въ правѣ платить больше, а не меньше.

Въ виду предстоящаго обстоятельнаго разсмотрѣнія на епархіальномъ сѣздѣ устава Попечительскаго фонда и предполагаемыхъ измѣненій и дополненій въ немъ, пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы заявить Попечительскому Комитету, что вопросъ о количествѣ процентныхъ взносовъ въ фондъ отъ лицъ, участниковъ фонда, переходящихъ на высшій или на низшій окладъ жалованья (что должно имѣть тѣсную связь, которая въ уставѣ не замѣчается) недостаточно разработана въ уставѣ и вообще плохо поставленъ. Касающійся этого вопроса § 10 устава заключаетъ въ себѣ неосновательное и противорѣчивое установленіе, весьма выгодное для однихъ участниковъ фонда (при повышеніи оклада жалованья) и убыточное, очень обидное для другихъ (при пониженіи оклада). „Каждому участнику въ Попечительскомъ фондѣ,—читаемъ въ § 10 устава,—или его семейству считается попечительское пособіе по тому *жалованью*, какое онъ получалъ предъ увольненіемъ отъ службы, или предъ смертью“. Справедливо-ли это? Нисколько. Примѣръ: Одинъ участникъ фонда (помощникъ настоятеля) прослужилъ на окладѣ 1000 руб. 8 лѣтъ; другой (настоятель) столько же лѣтъ прослужилъ на окладѣ 1200 р. На 9 году первый поступилъ на высшій окладъ—1200 р., а второй—на низшій окладъ 1000 р. На 10 году оба или по неизлѣчимой болѣзни уволены отъ службы, или умерли. Въ какомъ размѣрѣ, по ус-

таву, тому и другому, или ихъ семьямъ будетъ выдано попечительское пособіе? На основаніи § 10 устава, первый, 8 лѣтъ дѣлавшій взносы въ фондъ отъ 1000 р. и такимъ образомъ внесшій въ фондъ значительно меньше второго, 8 лѣтъ дѣлавшаго взносы отъ 1200 р., получить больше послѣдняго: первый, меньше внесшій въ фондъ, получилъ (при $\frac{1}{3}$ пособія отъ оклада) 400 р., а второй, больше внесшій,—333 руб. 33 коп. Одному дѣляется сюрпризъ, подарокъ (на счетъ всѣхъ прочихъ участниковъ фонда), а у другого отнимается его собственность. Происходитъ такой странный расчетъ вслѣдствіе того, что въ уставѣ положено ложное основаніе для выдачи и распределенія попечительскаго пособія, каковымъ признано измѣняющееся жалованье, а не постоянные опредѣленные взносы въ фондъ. Ошибка легко даетъ знать себя, и во второй половинѣ § 10 замѣчается усиліе исправить ее, что выражается какъ-бы въ нѣкоторой уступкѣ и сниженіи по отношенію къ поступающимъ на низшій окладъ участникамъ фонда. Но попытка къ исправленію ошибки получаетъ одностороннее направленіе, не обнимая всего вопроса, и создаетъ лишь новую путаницу. Вотъ какъ это выражено во второй половинѣ § 10 устава: „Низведенные“ (почему „низведенные“, а не „поступившіе“?!) „на низшую должность, если прослужили на высшемъ окладѣ не менѣе 10 лѣтъ, могутъ продолжать взносы въ пользу фонда по прежнему окладу, дабы не лишаться права на пособіе по высшему окладу“. Односторонность этого установленія, вовсе не возлагающаго никакихъ обязательствъ на участниковъ фонда, переходящихъ на высшій окладъ, а лишь ограничивающаго права поступающихъ на низшій окладъ, очевидна. Но этого мало. Какое основаніе можно предположить для означеннаго разрѣшенія только послѣ десяти лѣтъ службы на высшемъ окладѣ и, eo ipso, запрета производить взносы по высшему (прежнему) окладу для тѣхъ участниковъ фонда, которые поступили на низшій окладъ, не прослуживъ 10 лѣтъ на высшемъ? Почему именно требуется 10 лѣтъ? Почему не 5 лѣтъ, 3 и даже 1 годъ? Никакихъ основаній для этого нельзя придумать; ограниченіе сдѣлано безъ расчета и безъ всякой видимой причины. Почему, въ самомъ дѣлѣ, участнику фонда, поступившему на низшій окладъ послѣ одного года службы на высшемъ окладѣ, нельзя допустить продолжать взносы по прежнему, высшему окладу? Чѣмъ это не выгодно для фонда? И почему семья перешедшаго на низшій окладъ послѣ девятилѣтней службы и въ концѣ 10-го года общей службы умершаго должна лишиться при полученіи попечительскаго пособія той доли послѣдняго, которая опредѣляется разницей сдѣланныхъ въ теченіе 9 лѣтъ взносовъ по высшему окладу и въ теченіе одного года по низшему, служащему по уставу, мѣриломъ попечительскаго пособія въ данномъ случаѣ? Слишкомъ строгъ уставъ къ „низведеннымъ“!—Совершенно въ иномъ положеніи,

привилегированномъ, оказываются, на основаніи того же § 10 устава, поступающія на высшій окладъ. Къ нимъ уставъ не предъявляетъ никакихъ особыхъ требованій и ограниченій. Поступившій на высшій окладъ, хотя бы (примѣрно скажемъ) раньше въ теченіе 20 лѣтъ производилъ взносы въ фондъ по значительно низшему окладу, а теперь только за одинъ мѣсяць сдѣлалъ взносъ по высшему, уже получаетъ право на попечительское пособіе высшаго размѣра— по послѣднему, высшему окладу. И подходящіе случаи въ дѣйствительности встрѣчаются. Развѣ это справедливо? Вѣдь въ такомъ дѣлѣ, какъ попечительскій фондъ, образовавшійся и существующій на личныя и опредѣленныя средства его участниковъ, сейчасъ указанный порядокъ пользованія попечительскимъ пособіемъ представляетъ не что иное, какъ присвоеніе чужой собственности, своего рода хищеніе. Да, примѣненіе § 10 устава приводитъ къ тому, что на собственность не многихъ участниковъ фонда, ранѣе 10 лѣтъ службы поступившихъ съ высшаго оклада на низшій, посягаетъ фондъ въ лицѣ всѣхъ прочихъ его участниковъ, и обратно, поступившій на высшій окладъ, хотя бы и послѣ 30-ти лѣтней службы на низшемъ окладѣ, посягаетъ на собственность фонда, т. е. всѣхъ его участниковъ. И послѣднихъ несравненно больше, чѣмъ первыхъ, такъ какъ движеніе впередъ по службѣ—естественное явленіе; рѣдкій, напр., изъ помощниковъ настоятелей не дослуживается до настоятельской должности. Фондъ, такимъ образомъ, несетъ очевидные и постоянные убытки, ничѣмъ, даже и милосердіемъ, въ данномъ случаѣ не присутствующимъ, не оправдываемые.

Упорядочить дѣло фонда по данному вопросу необходимо и сдѣлать это очень легко. Поступающихъ на высшій окладъ слѣдуетъ обязать, чтобы они, если пожелаютъ воспользоваться и попечительскимъ пособіемъ по сему окладу, (можно, конечно, и безусловно обязать, но лучше бы, кажется, по желанію) при первомъ взносѣ отъ высшаго оклада непременно внесли въ фондъ и разницу суммы взносовъ за всѣ прежніе годы службы на низшемъ окладѣ, какъ это установлено въ эмеритальной комиссіи Царства Польскаго, или же, въ противномъ случаѣ, не предоставлять имъ права производить взносы въ фондъ по высшему окладу, а принимать таковыя по низшему, прежнему окладу жалованья. Только при такомъ порядкѣ будетъ утверждено вполне справедливое, безобидное отношеніе между фондомъ и его отдѣльнымъ членомъ—участникомъ, перешедшимъ на высшій окладъ жалованья. Поступающимъ же на низшій окладъ, чтобы соблюсти послѣдовательность въ требованіяхъ и установленіяхъ фонда, слѣдуетъ безусловно разрѣшить продолжать взносы въ фондъ, безъ перерыва, по прежнему, высшему окладу, если только они того пожелаютъ и, конечно, заявятъ о томъ Попечительскому Комитету. Такимъ образомъ, ихъ собственность, въ видѣ разни-

цы взносовъ по высшему окладу прежней службы, не погибнетъ въ пучинѣ фонда, а послѣдній, въ свою очередь, не потерпитъ вслѣдствіе того ни малѣйшаго ущерба, такъ какъ освобожденіе фонда отъ неправильнаго обладанія чужою собственностію, узаконяемаго § 10 устава, нельзя, конечно, считать ущербомъ. Въ такомъ смыслѣ, на мой взглядъ, слѣдовало-бы измѣнить и дополнить § 10 Попечительскаго фонда.

За Редактора, Протоіерей А. Ковальницкій.

О Т Д Ъ Л Ъ П.

Католичество и православіе.

Въ пражскихъ „Народныхъ Листахъ“ помѣщено интересное письмо чеха-католика, Ф. Коварика, полтавскаго корреспондента тѣхъ же „Народныхъ Листовъ“. Сравнивая р.-католическое духовенство съ православнымъ, Коварикъ всецѣло становится на сторону послѣдняго за его религіозную терпимость и благодушіе. Онъ пишетъ между прочимъ: „Среди польскаго духовенства случаи фанатизма встрѣчаются часто, и „Народныя Листы“ не одинъ разъ сообщали о томъ. Напротивъ того, истинная правда, что русское православное духовенство свободно отъ фанатизма. Такой терпимости по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, съ якою мы встрѣчаемся у православнаго русскаго духовенства, мы тщетно стали бы искать еще гдѣ-нибудь. Я прожилъ три года въ домѣ, рядомъ съ полтавскимъ католическимъ костеломъ и имѣлъ полную возможность наблюдать якъ русскіи священники, проходя мимо костела, всегда останавливались и, снявши шапку, долго и набожно крестились и кланялись. Нѣкоторыя входили внутрь костела, дѣлали земный поклонъ, крестились и молились, обращаясь къ иконамъ. Съ другой стороны я долженъ признаться, что никогда еще не видалъ ни здѣсь, ни въ Чехіи (неужели все то чистая случайность?) католическаго ксендза, который бы переклонился предъ иновѣрческимъ храмомъ. Сколько у насъ дома бываетъ непріятностей, обращеній къ властямъ, протестовъ, и крика, когда надо похоронить на католическомъ кладбищѣ челоуѣка, принадлежащаго къ другой христіанской церкви! Въ чешскихъ газетахъ поминутно сообщается о подобныхъ случаяхъ. Здѣсь напротивъ, всѣхъ христіанъ хоронятъ на одномъ кладбищѣ, не только безъ криковъ и протестовъ, но и безъ особыхъ просьбъ. Правда въ городахъ, гдѣ есть побольше католиковъ или протестантовъ, они хоронятъ своихъ покойниковъ въ особой части кладбища; однако ихъ никто къ тому

не принуждаетъ и кромѣ того тѣ части не отдѣлены отъ остального кладбища ничѣмъ. Но того мало: православный священникъ, въ случаѣ приглашенія, самъ идетъ во главѣ погребальнаго шествія и хоронитъ скончавшагося католика со всѣми обрядами православной церкви. Я не разъ присутствовалъ. Никогда я не забуду, какъ лѣтъ 15 тому назадъ православный священникъ хоронилъ нашего земляка, арендатора большого имѣнія. То было въ селѣ, верстахъ 25 отъ Полтавы. До церкви было версты двѣ; на каждомъ перекресту шествіе останавливалось и священникъ служилъ литію, молясь о усопшемъ. При одной изъ такихъ остановокъ священникъ, простой деревенскій попъ сказалъ: „Помолимся, православныи, о душѣ представшаго предъ Богомъ раба Божія Іосифа. Мы не знали его родныхъ и друзей, онъ пришелъ къ намъ изъ своей дальней родины. Онъ былъ не нашей вѣры; а все таки былъ нашъ. Теперь онъ ушелъ на свою родину еще дальше прежней“. Нежеланіе чуждаться иновѣрцевъ проявляется и въ больше интимныхъ вопросахъ, въ семейной жизни. Я знаю цѣлый рядъ примѣровъ, когда православныи священники выдавали своихъ дочерей за католиковъ, не требуя присоединенія своихъ зятевъ къ православію. Я самъ квартировалъ у землемѣра католика, жена которого была дочерью православнаго священника. Конечно, дѣти подобныхъ смѣшанныхъ браковъ, по русскимъ законамъ, должны воспитываться въ православной вѣрѣ. Останавливаясь на тѣхъ указаніяхъ, я могу еще высказать пламенное желаніе, что-бы наше католическое духовенство, оставаясь твердо при своемъ ученіи, прониклось насквозь мирнымъ, истинно христіанскимъ отношеніемъ ко всѣмъ иновѣрцамъ, подобно православному духовенству“.

Гостыньскій замокъ

мѣсто заточенія, кончины и первой временной усыпальницы царя Василия Іоанновича Шуйскаго.

Историческая замѣтка.

(Продолженіе).

Послѣдней угасла княгиня Екатерина Григорьевна въ присутствіи брата мужа князя Ивана Шуйскаго и русскихъ слугъ. Гробъ ея поставили подъ тѣми же сводами, а о кончинѣ составили на латинскомъ языкѣ такой актъ:

„Состоялось въ Гостыньскомъ замкѣ, въ воскресенье, въ праздникъ св. Екатерины дѣвы и мученицы, лѣта Господня тысяча шестьсотъ двѣнадцатаго.“

„Высокородная, покойная Екатерина Шуйская, супруга покойнаго Диматрія Шуйскаго, московскаго блаженной памяти князя, называемая княгинею, скончалась сегодня, т. е. въ воскресенье, въ праздникъ св.

Екатерины дѣвы и мученицы, въ половинѣ втораго часа по полудни, въ присутствіи высокогороднаго Ивана Шуйскаго, (называемаго князь Иванъ Левинъ), деверя своего, а также прислужницъ и своихъ служителей, одержимая болѣзью, значительною опухолью, благословляя оставшихся въ живыхъ; скончалась она въ семь каменномъ Гостыньскомъ замкѣ, въ нижнемъ помѣщеніи, примыкающемъ къ винограднику или къ рошѣ, находящейся по правой сторонѣ при входѣ въ замокъ, у угольнаго окна у воротъ или моста, во время своего тамъ пребыванія, назначеннаго по повелѣнію свѣтлѣйшаго королевскаго величества, когда состоялъ старостою превосходительный Юрій Гарвавскій, староста сего Гостыньскаго замка, а должность попечителя или пристава исполнялъ высокогородный Збигневъ Бобровицкій, придворный служитель его королевскаго величества“¹⁾.

Имуществу умершихъ Шуйскихъ, долженствовавшему по законамъ страны, поступить „въ королевскую казну“ была составлена подробная опись. Имущество осталось незначительное. Подробную опись оному г. Цвѣтаевъ помѣстилъ въ своемъ научномъ изслѣдованіи, указанномъ въ примѣчаніи Князь Иванъ Шуйскій былъ освобожденъ.

Между тѣмъ въ то самое время когда Шуйскіе, царь Василій и князь Дмитрій съ супругою догарали въ Гостыньскомъ замкѣ, въ Москвѣ происходила смута. „Дума Боярская“ или „Семибоярщина“, приступивъ къ избранію на Русскій престолъ царя, по настоянію гетмана Жолкевскаго и самого короля Сигизмунда III, остановилась на польскомъ королевичѣ Владиславѣ. Патриархъ Гермогенъ, Прокофій Ляпуновъ и сторонники двухъ послѣднихъ, истинно русскіе патриоты обратились къ народу съ воззваніемъ возстать за сво-

¹⁾ Приведенныя свидѣтельства о смерти Шуйскихъ списаны со старинной копии „Комиссіей для описанія древностей Варшавской губерніи“ 1844—1846 г. Онѣ помѣщены въ трудѣ Комиссіи: „Opisy zabytków starożytności w gubern. War.“ стр. 259—265. Opisy... въ рукописи хранятся въ библиотекѣ Варшавскаго университета. Въ рукописи отмѣчено, что подлинныя свидѣтельства, занесенныя и въ книги Гостыньскаго суда, затеряны вмѣстѣ съ книгами. Извлеченіе изъ Opisy.... помѣщались 1862 г. во время управленія гражданскою частію Цар. Польскаго Маркизомъ Велепольскимъ въ официальной газетѣ Dziennik Powszechny № 159. Такія же извлеченія приводятся и въ Кіевской Старинѣ 1888 г., но изъ рукописей по церковнымъ метрикамъ Гостыньскаго прихода, хранящихся въ Львовской библиотекѣ Оссолинскихъ. Свидѣтельства по рукописи Opisy..., хранящейся въ Варшав. университетѣ, приводятся и профес. г. Цвѣтаевымъ въ его монографіи, помѣщенной въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1894 г. Апрель стр. 3 и 4. Рукопись „Opisy zabytków starożytności gubern. Warsz.“ хранящаяся въ биб. Варш. универ. считается весьма цѣннымъ историческимъ и археологическимъ матеріаломъ, которымъ пользуются почти все позднѣйшіе (послѣ 1846 г.) авторы. Starożytna Polska Baliński i Lipiński 3 издан. Томъ I стр. 691.

боду родины и отечественной церкви, отклонить кандидатуру Владислава и изгнать враговъ отечества изъ Москвы. По зову ихъ Россія стала ополчаться на враговъ отечества и церкви. Хотя „Семиборщина“ ставила большія преграды къ этому, посягнула на Гермогена, просила Сигизмунда „каратъ“ поборниковъ отчизны, сжечь Москву и принять рядъ крутыхъ мѣръ, но Провидѣніе спасло Россію. Литовскія войска взяли подъ стражу представителя „Семиборщины“ князя Метиславскаго и его сторонниковъ и тѣмъ разшатали основы Боярской Думы. На развалинахъ сожженной Москвы явились собранныя Ляпуновымъ дружины ратныя, которыя поклялись не признавать Владислава царемъ Русскаго государства и разогнать окончательно Думу Боярскую.

Послѣ извѣстной битвы подъ Москвой 6-го апрѣля 1611 г. воеводы русскіе для прекращенія усобицъ и въ видахъ исторженія власти изъ рукъ людей, ставшихъ на сторону поляковъ, ввѣрили управление государствомъ ратнымъ вождямъ своимъ: князю Трубецкому, Прокофію Ляпунову главѣ народнаго возстанія и вождю народныхъ массъ, и атаману Заруцкому. Этотъ „Триумвиратъ“ установилъ „Думу Земскую“ изъ выборныхъ войска. Земская Дума занялась поисками для Россіи царя. Изъ ненависти къ полякамъ намѣтили на тронъ Россіи одного изъ шведскихъ королевичей. Но въ это время выдвинулись изъ народа Мининъ и Пожарскій. Собравъ народныя дружины, Пожарскій съ Нижегородскимъ ополченіемъ прибылъ въ Москву и присоединился къ „Думѣ Земской“ или точнѣе къ князю Трубецкому. Послѣ упорной борьбы „враги земли Русской“ были изгнаны. Земская Дума, съ княземъ Трубецкимъ и Пожарскимъ, и „вожди ратные“ снова прекратили взаимныя распри и на осиротѣлый Русскій тронъ избрали юнаго царя Михаила Ѳедоровича, родоначальника династїи Романовыхъ.

Съ избраніемъ Михаила трехлѣтнее междуцарствіе и внутреннія неурядицы прекратились. Россія, потрясаемая вѣшними врагами и внутренними расприями, вздохнула свободнѣе и стала крѣпнуть. Польскій король Сигизмундъ III, болѣе всего недовольный избраніемъ на тронъ Михаила Ѳедоровича и устраненіемъ его сына Владислава, правда, не переставалъ беспокоить Россію нашествіями и разными политическими интригами. Правительство Польши не признавало Михаила царемъ на томъ основаніи, что Владиславъ, избранный ранѣе, „отъ своихъ правъ не отказался и не освободилъ отъ крестнаго цѣлованія Россію и самаго Михаила“. Шли постоянныя пререканія и велась съ перерывами война. Самъ Владиславъ принималъ активное участіе въ войнѣ и въ 1616 году осаждалъ Москву, оспаривая у Михаила престолъ. Но въ концѣ концовъ Деулинское перемиріе, положило предѣлъ войнѣ между Московскимъ государ-

ствомъ и Польско-Литовскимъ королевствомъ; оно было заключено на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

Перемиріе это однако не положило предѣла притязаніямъ Владислава на русскій престолъ. Вопросъ этотъ и великіе послы московскіе и *паны польскіе*, подписавшіе условія перемирія, оставили открытымъ, не рѣшеннымъ, „положили на судъ Божій“. Очевидно и тѣ и другіе не находили иного выхода. Сигизмундомъ овладѣла зависть, злоба и бессильный гнѣвъ: онъ все еще не терялъ надежды на возведеніе Владислава на русскій тронъ и потому пословъ своихъ, прибывшихъ въ Москву въ октябрѣ 1620 г., снабдилъ рѣзкою грамотою и кромѣ того велѣлъ сказать московскимъ боярамъ, что „Владиславъ правъ своихъ на Московское государство не прекратилъ и васъ всѣхъ и съ вами Михаила Ѳедоровича, котораго вы теперь государемъ называете отъ крестнаго цѣлованія не освободилъ“. Но за такія рѣзкія рѣчи „паны рады“ были въ тотъ же день высланы изъ Москвы.

Сигизмундъ и послѣ этого не переставалъ вести интриги противъ Россіи. Отыскивая пути принизитъ Московское государство, возвыситъ Польшу и превознести свои великія боевыя и политическія заслуги, онъ вспомнилъ о своихъ „высокородныхъ“ плѣнникахъ, почивавшихъ въ забытьѣ — въ захолустномъ Гостыненскомъ замкѣ. Для широкой и на вѣчныя времена огласки своихъ побѣдъ надъ Московскимъ государствомъ и плѣненія Русскаго царя, онъ рѣшилъ перевезти останки Василія, Дмитрія и жены послѣдняго Екате, рины Шуйскихъ въ Варшаву и здѣсь похоронить ихъ честно въ склепѣ каменномъ — подъ поломъ мавзолея-устроеннаго нарочно для этого. Памятникъ для Шуйскихъ былъ возведенъ на видномъ мѣстѣ у самыхъ стѣнъ Варшавы при дорогѣ, ведущей изъ Варшавы чрезъ Краковъ въ Европу.

Въ настоящее время на томъ приблизительно мѣстѣ или правильнѣе вблизи онаго высится православный храмъ 1-й Варшавской мужской гимназіи, освященный 3-го ноября 1898 г. Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ Іеронимомъ въ присутствіи Варшавскаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта князя Имеретинскаго и представителей военныхъ и гражданскихъ мѣстныхъ властей¹⁾.

М. Устиновичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Предположеніе что усыпальница Шуйскихъ стояла на мѣстѣ фасаднаго дома гимназіи, или памятника Копернику лишено достовѣрности. Вѣсьмъ, интересующимся этимъ вопросомъ и русскимъ и полякамъ, людямъ просвѣщеннымъ, любознательнымъ, авторамъ и друг. извѣстно, что мавзолей, построенный Сигизмундомъ III находится понынѣ на черномъ дворѣ, — недавно садикъ гимназіи въ крайне не приглядномъ видѣ. Профессоръ Праховъ, приглашенный для

Евангельская Женщина

обличенная въ грѣхѣ людьми и оправданная Спасителемъ¹⁾

*Размышленіе при чтеніи Евангелія отъ Іоанна
VIII. I—II.*

Кто ты несчастная, обличенная въ пороки, до стойномъ смерти? Что свело тебя на путь грѣха? Воспитаніе-ли, недавнее тебѣ силы воли устоять противъ соблазна? Примѣръ-ли воспитателей, которые сами питали въ себѣ шаткія понятія о нравственности? Бѣдность-ли, заставившая тебя искать куска хлѣба путемъ грѣха? Страданія отъ голода, холода твоихъ братьевъ, сестеръ, дѣтей побудили тебя сойти съ пути добродѣтели въ сторону дабы облегчить ихъ страданія? Мать-ли твоя развратная вбросила тебя своими руками въ нечистый омутъ срама еще въ дни твоей юной невинности? Порочный мужъ своимъ поведеніемъ ослѣпилъ твое сердце и ревность въ тебѣ замѣвилась измѣною ему? Или же пылкость юности заставила тебя повѣрить оболъстителю — и ты, поскользнувшись, палада ниже и ниже?

При взглядѣ на тебя является еще печальный вопросъ: откуда ты выведена на явный судъ: изъ дома, гдѣ томятся, въ нуждѣ и грязи подобныя тебѣ жертвы порока, или изъ дома, гдѣ ты, благодаря своему пороку, была окружена блескомъ, роскошью?

Если предположить послѣднее, то можно спросить, гдѣ тотъ, съ которымъ ты пала въ грѣхъ? Почему съ тобою и его не ведутъ на Судъ? Почему онъ не явился для облегченія твоихъ теперешнихъ страданій? Онъ тебя облакаетъ въ шелкъ и бархатъ и окружаетъ тебя прислугой, которая воздавала тебѣ наружный почетъ и оказывала повиновеніе твоимъ распоряженіямъ.

Онъ добръ въ другихъ отношеніяхъ: онъ далекъ отъ обиды слабого; онъ спѣшитъ на помощь нуждающемуся, онъ проникается печалію при вѣсти о постигшемъ когонибудь горѣ.

И общество знало его, какъ человѣка добраго, исполнительнаго въ своихъ обязанностяхъ, гостепріимнаго. Развѣ одинъ разъ у него было собраніе людей, занимающихъ высокіе посты въ государствѣ; собра-

ислѣдованія, призналъ это зданіе, на основаніи данныхъ, добытыхъ на мѣстѣ и печатныхъ и устныхъ, подлинною усыпальницей Шуйскихъ, а не бесѣдой. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія на этомъ зданіи былъ еще желѣзный наклонившійся крестъ. Самый видъ храмина или зданія даже нынѣшній—прочные каменные косяки въ дверяхъ, окнахъ, слѣды желѣзныхъ решотокъ въ окнахъ, ниши, надъ дверью снаружи и внутри противъ двери для надалтарной иконы, прямо говорятъ, что зданіе это церковное, мавзолейное, а не садовое и не ледникъ. О немъ мы помѣстимъ, какъ нибудь, особую коротенькую замѣтку.

¹⁾ Изъ Слова въ четвертокъ на пятой недѣлѣ Великаго Поста.

віе людей, считающихся умными и добрыми, которые, изъ уваженія къ хозяину, въ гостинной отдавали тебѣ привѣтъ, бесѣдовали съ тобою, а встрѣчаясь на улицѣ, отворачивались отъ тебя желая предъ свѣтомъ показать себя честными, неимѣющими ничего общаго съ тобою?

Что же теперь побудило этихъ лицъ, сопровождающихъ тебя предать тебя публичной казни? Не желаніе-ли публично восхвалить себя, что они до такой степени нравственны, что возмущаются грѣхомъ, которому ты предалась и что они *не суть якоже прочіи челоѣтцы — прелюбодѣи*? Лицемеры! Не произносили-ли вы льстивыхъ словъ женщинамъ такого же поведенія на пирушкѣ въ домѣ, въ которомъ они проживаютъ? Что теперь побуждаетъ тотъ же вашъ языкъ произносить слова, служащія выраженіемъ омерзенія къ ея поведенію, къ ней, если еще не желаніе отмстить, причинить безчестіе ея возлюбленному, къ которому вы питаете ненависть?

Ошибаюсь, есть другая причина, побудившая васъ похвалиться мнимою ревностью къ исполненію Закона Божія, причина, побудившая васъ извлечь на позорную казнь женщину за грѣхъ, въ которомъ вы сами не можете признать себя невинными.

Ревнителями Закона побудили васъ явиться не омерзеніе къ пороку прелюбодѣянія, не злоба къ этой грѣшницѣ и не месть къ любимому ею челоѣтку, но злоба къ Тому, Кто неповиненъ ни въ чемъ.

На землѣ явился Учитель, удивляющій своею проповѣдью весь міръ. Ученіе его дышитъ правдою и любовію ко всему челоѣчеству. Земля до него не видѣла законодателя, который бы въ своихъ рѣшеніяхъ, могъ такимъ удивительнымъ образомъ сочетать правду и милость, да и никто изъ людей не достигалъ до такого чуднаго сочетанія, такъ какъ никому изъ людей не извѣстны глубины нашего сердца, и только одинъ *Богъ есть болѣе сердца нашего и вѣсть вся*.

Небесный Учитель возвѣщалъ міру, что книжники и фарисеи, такъ прославляемые людьми за свои добродѣтели — лицемеры, которые уподобляются гробамъ снаружи красивымъ, а внутри исполненнымъ зловоніемъ. — Но и въ фарисеяхъ всевидящая премудрость Учителя указала народу на полезную черту: на ихъ ученіе: *все что они вамъ велѣтъ соблюдать, говоритъ Спаситель, соблюдайте, но дѣлайте же не поступайте* (Матѣ. XXIII. 3). Относясь строго къ считающимъ себя праведниками фарисеямъ, Онъ въ тоже время является другомъ мытарей и грѣшниковъ, которые, вслѣдствіе Его ученія, вслѣдствіе Его любви, становятся лучше, нравственнѣе, наконецъ образцомъ для другихъ.

Злоба къ божественному Сердцевѣдцу побуждаетъ книжниковъ и фарисеевъ, мнимыхъ ревнителей закона, схватить женщину и представить ее на Судъ къ Нему съ слѣдующими лукавыми словами: *Учитель! эта женщина обличена въ прелюбодѣянніи. Въ на-*

шемъ законъ сказано, что таковую должно побивать камнями. *Что скажешь ты?*

Злобные тщеславные мудрецы съ нескрываемою радостью и нахальствомъ предлагаютъ ему этотъ вопросъ, надѣясь поймать его въ словѣ и обличить Его. Если Онъ скажетъ, думали они, что слѣдуетъ исполнить законъ Моисея, то въ такомъ случаѣ Онъ окажется противникомъ римской власти, и предъ народомъ можно будетъ обвинить Его въ жестокости, а если скажетъ, что нужно простить, то Его можно выставить тогда преступающимъ законъ Моисея и потворствующимъ разврату. — Такъ, коварная злоба иногда подводитъ человѣка правдиваго совершить что нибудь крайне суровое, а человѣка мягкосердаго какую нибудь преступную снисходительность.

Небесный Учитель во храмѣ. Фарисеи несчастную грѣшницу ведутъ на судъ въ храмъ... Жестокіе! куда ведете несчастную терзать душу и тѣло ея? Храмъ для нея былъ единственнымъ мѣстомъ въ мірѣ, гдѣ, оставшійся неизраннымъ уголокъ въ ея человѣческомъ сердцѣ, могъ освѣщаться святыней; здѣсь она, колѣнопреклоненная и павшая ницъ, изливала предъ Богомъ свою молитву о помилованіи. Пощадите меня, говоритъ она своимъ взоромъ, вы, которые сами причиною моего паденія, пощадите меня вы, которые, справедливость требуетъ сказать, жестоки не всегда и не ко всѣмъ. Да и отъ васъ я не разъ слышала проповѣдь о многомъ добромъ. — Но книжники и фарисеи пощадятъ ей не дадутъ; жаждутъ мести они не ей, а Господу. Къ Нему они насильно ведутъ эту женщину.

Когда фарисеи привели ее на средину храма и обратились къ Спасителю съ означеннымъ вопросомъ, Иисусъ Христосъ низко наклонился и началъ что-то писать перстомъ на землѣ.

Фарисеи, обличители женщины въ соблазнительномъ грѣхѣ! Куда вы привели ее на судъ? Если и въ обыкновенныхъ домахъ о такомъ соблазнительномъ грѣхѣ, щадя чувство обвиняемой, судятъ при закрытыхъ дверяхъ, — зачѣмъ вы, домогаясь побитія ея камнями, хотите съ корнемъ вырвать у нея чувство стыдливости предъ судьей въ общественномъ храмѣ среди множества народа?

Храмъ-училище благочестія. — Тамъ не показываются для поученія душевныя скверны, дабы кто не осквернился ими. — Соблазнительные грѣхи, какъ раны души, открываются въ храмѣ только на единѣ духовнику во время исповѣди, гдѣ въ очахъ только Бога они омываются слезами покаянія. — Зачѣмъ вы расгравляете эти раны, причиняя нестерпимую боль страдающему ими и заражая нравственнымъ злономъ присутствующихъ здѣсь? Есть ли у васъ стыдъ, когда выставляете открыто на видъ въ этомъ святомъ мѣстѣ нравственную грязь?

Иисусъ Христосъ низко наклонился... Преступленіе этой женщины такого рода, что при вопросѣ о

немъ, у неисторченного человѣка невольно опускаются глаза долу. Притомъ, преступленіе это такъ важно, что вести дѣло о немъ нужно не съ шумомъ, не съ гнѣвливымъ крикомъ, а съ спокойнымъ духомъ съ глубокимъ обдуманіемъ вопроса о немъ.

Иисусъ Христосъ низко наклонился... Фарисеи! Поймите вы въ этомъ дѣйствіи Великаго Первосвященника, что внѣшнее разбирательство грѣховнаго дѣла не относится къ праву духовнаго лица, а дѣло этой женщины, вы должны знать, не можетъ быть рѣшено безъ суда гражданскаго. Духовному лицу принадлежитъ только судъ духовный, только судъ совѣсти. Прочитайте себѣ въ этомъ наклоненіи головы Спасителя слова, сказанныя имъ одному изъ братьевъ, обратившемуся къ нему съ просьбою подѣлать братьевъ въ спорномъ дѣлѣ о наслѣдіи: „*Кто поставилъ меня судить или дѣлать васъ?*“ (Лук. XII. 13). Прочитайте себѣ въ этомъ дѣйствіи Спасителя наставленіе, выраженное словами одного изъ Его Апостоловъ: *кто посвятилъ себя на служеніе Богу, тотъ не долженъ связывать себя дѣлами житейскими* (2 Тим. II 4).

Иисусъ Христосъ наклонившись низко, писалъ перстомъ... Спаситель пишетъ на каменномъ полу, на камнѣ, перстомъ, которымъ нѣкогда писалъ законъ на каменныхъ скрижаляхъ. Онъ пишетъ въ глазахъ книжниковъ, законоучителей, напоминая имъ, что они, обличая женщину въ нарушеніи закона, сами нарушаютъ этотъ законъ. Развѣ со стороны ихъ малое преступленіе прійти къ Небесному учителю съ цѣлью искутить его и публично обезславить его?

Господь наклонившись писалъ... Что онъ писалъ? Неизвѣстно, — конечно. Да позволено намъ будетъ думать, что Спаситель могъ писать слова: *что ты смотришь на сучецъ въ глазъ брата твоего, а бревна въ своемъ глазъ не чувствуешь?* (Матѣ. VII, 3).

Но враги Спасителя, ослѣвленные страстію злобы въ Нему, не обращали вниманія на то, что Онъ пишетъ. Они выходили изъ себя, что Онъ медлитъ отвѣтомъ на ихъ вопросъ объ этой женщинѣ. Дерзко они смотрятъ въ глаза смущенной женщинѣ и дерзко повторяютъ вопросъ Спасителю. Спаситель вознесши взоръ Свой, окинулъ Своимъ божественнымъ Окомъ дерзкихъ фарисеевъ и дрожащую отъ страха, стыда и горя, потунившую свой взоръ въ землю женщину. Грѣшница — то грѣшница, читаютъ себѣ наглцы замѣчаніе во взорѣ Спасителя, но нужно ли ее за это осудить? Подумайте. И вотъ раздается Божественное изреченіе: „*Кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть первый броситъ на нее камень!*“. Послѣ этихъ словъ Спаситель, *восклонившись низко, писалъ.*

Женщина услышавъ слова Господа о томъ, что она можетъ быть побита камнями, сотряслась отъ страха, лицо ея отъ ужаса сдѣлалось блѣднѣе, глаза опустились ниже и ниже, ноги подкосились, она шатается... Въ храмѣ воцарилась тишина, прервавшаяся вздохомъ несчастной женщины... Трудно уловить

мысли, обнимавшія ея душу. Вотъ камень за камнемъ, думала она, полетитъ на меня, такъ какъ я грѣшнѣе всѣхъ людей въ мірѣ, со мною стыдятся люди встрѣчаться на улицѣ, стыдятся обмѣняться со мною нѣсколькими словами. А если кто заговоритъ ко мнѣ, то выбрасываетъ изъ своихъ устъ, что только въ немъ есть сквернаго. Семейныя дома для меня были закрыты и каждый и каждая, считающіе себя честными, считали за грѣхъ бесѣдовать со мною. Предъ Богомъ и людьми грѣхъ мой такъ великъ, что я буду убита въ храмѣ, гдѣ душа моя только и находила облегченіе въ горѣ -- и это мѣсто единственное, гдѣ я могла по крайней мѣрѣ, стоять вмѣстѣ съ честными женщинами, будетъ мѣстомъ послѣдняго моего издыханія. Господи, осудивши на смерть тѣло мое скверное и грѣшное, пощади мою душу!

Въ то время, когда эти мысли въ душѣ грѣшницы смѣнялись вдругъ одна другой, слова Спасителя, запавши подобно искрѣ въ дремавшія души фарисеевъ, сожигали ихъ, какъ обличителей несчастной женщины, — Слова Спасителя возмущали приведенную въ стыдъ ихъ совѣсть. И вотъ, можно думать — одинъ изъ нихъ почувствовалъ въ себѣ укоръ, что онъ грѣшнѣе даже этой женщины, такъ какъ всю жизнь свою лицемѣрилъ, притворяясь набожнымъ ради корыстной цѣли — и молча онъ вышелъ изъ храма. Другому вдругъ совѣсть указала на ограбленіе сироты, которую онъ принялъ въ свой домъ съ намѣреніемъ дать ей у себя пріютъ — и тоже вышелъ изъ храма. Третьему — человѣку женатому, семейному, совѣсть указала на его невѣрность и жестокость по отношенію къ женѣ и расточительность. Четвертый — хранитель общественной казны, долженъ былъ самаго себя признать ея расточителемъ: ему представились слезы вдовъ и сиротъ, довѣрившихъ ему свои трудовыя деньги — и онъ тоже скрылся изъ храма. Пятой созналъ себя правителемъ безсовѣтнымъ, и его душа услышала вопли обиженныхъ, вопіющихъ на него къ Богу. Шестой — воспитатель юношества — сказалъ самому себѣ, какъ я могу поднять на нее камень, когда я, будучи не воспитателемъ, а соблазнителемъ юношества, самъ достоинъ того, *дабы жерновъ осельскій на выи моей потонулъ въ пучинѣ моретній*. Словомъ, каждый, сопоставивъ въ своей совѣсти свои богодарованныя силы и способности съ тѣмъ, что имъ сдѣлано и что могло быть имъ добраго сдѣлано, сказалъ самому себѣ: изъ грѣшниковъ „первый есмь азъ“ — и всѣ съ стѣсненнымъ сердцемъ, отъ стараго до молодого, ушли изъ храма.

Грѣшница, дрожавшая отъ страха и ждавшая, что на нее полетятъ камни, видитъ какъ приведенные ея обличители выходятъ изъ храма одинъ послѣ другаго и замѣчаетъ, что уже нѣтъ никого изъ ея обвинителей. Да, сказала она самой себѣ: люди всѣ имѣютъ слабости, но за то всѣ они и добры. Бываютъ они и жестоки, но бываютъ они же и великодушны. Вотъ и

ушедшіе мои жестокие обвинители — все же люди не безъ совѣсти. И голосъ этой совѣсти побудилъ ихъ оказать и мнѣ пощаду, тогда какъ они имѣли полную возможность забросать меня камнями. Но вотъ Богъ Судья живыхъ и мертвыхъ. Онъ не имѣетъ въ Себѣ никакой слабости, Онъ одинъ истина и правда. Вотъ Онъ будетъ для меня *огнь пощады* — и грѣшницу обнял еще большій ужасъ...

При такомъ раздумьи, среди тишины, она слышитъ голосъ Спасителя „*гдѣ твои обвинители? тебя никто не обвинилъ*“? Дрожащая, она подвѣяла свой взоръ — и въ ликѣ Спасителя, въ Его взорѣ и голосѣ, она узнала Бога-отца, любящаго своихъ дѣтей, Бога милующаго. Въ голосѣ Спасителя она прочитала трогательное обращеніе ко всему человѣчеству: *приидите ко мнѣ вси... и обратите покой душамъ вашимъ. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*.

Люди — добры, сказала она себѣ, но, о, какъ безконечно благу Господь!.. Приливъ слезъ къ ея сердцу сковалъ ея языкъ, и отъ волненія она едва могла произвести только два слова „*нѣтъ, никто*“, — она почувствовала свое ничтожество предъ этимъ милосердіемъ — и вотъ слухъ ея оглашается изреченіемъ Небеснаго Судьи: *И я не осуждаю тебя... иди и впродѣ не грѣши*.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Прот. А. Ковальницкій.

Счисленіе дней Великаго Поста въ православной Церкви и римско-католической.

Великій Постъ въ Церкви православной состоитъ изъ поста св. *Четырехдесятницы* и *Страстной седмицы*. Постъ св. Четырехдесятницы начинается послѣ недѣли сырной, съ понедѣльника первой седмицы, и оканчивается пятницею шестой седмицы поста. По этому счисленію св. Четырехдесятницы, изъ дней ея не изъемяются ни субботніе, ни воскресные дни, въ кои постъ, хотя ослабляется, но не разрѣшается. Такое продолженіе св. Четырехдесятницы совершенно православно или правильно, потому что согласно съ постомъ Иисуса Христа, непрерывно продолжавшимся четырнадцать дней. „Мы держимъ постъ, который держалъ Господь, святую и, какъ по имени, такъ и на самомъ дѣлѣ, великую Четырехдесятницу“, — говоритъ блаженный Симеонъ Фессалоникійскій, — „для своего очищенія и умилостивенія Бога, какъ бы принося тѣмъ начатокъ и десятину Богу отъ года нашей жизни. Онъ (т. е. постъ Четырехдесятницы) начинается со втораго дня (т. е. съ понедѣльника) и кончается вмѣстѣ съ пятницей (шестой недѣли). И Спаситель нашъ постился сорокъ дней и столько же ночей“. И св. Климентъ, епископъ римскій, пишетъ объ этомъ въ наставленіяхъ апостольскихъ: „это предади и всѣ отцы, и освя-

ценный Савва, и Иоаннъ Дамаскинъ въ Иерусалимскомъ уставѣ, а братья-исповѣдники Иосифъ Фессалоникійскій и Теодоръ Студитъ—въ своихъ пѣсняхъ на св. Четырдесятницу. Отцы, написавшіе пѣсни, положили въ пятницу Лазареву пѣснь: „Душеспасительную совершивше Четырдесятницу” и проч.“¹⁾.

За св. Четырдесятницею, которая оканчивается пятницею шестой седмицы Великаго Поста, непрерывно издревле слѣдуетъ въ Православной Церкви постъ *Страстной седмицы*. „Воскресеніе Лазарево, недѣлю Ваий и св. седмицу спасительныхъ страстей особливо отъ поста четырдесяти дней продолжаемъ“,—говоритъ Симеонъ, епископъ Солунскій,—„ради самыхъ Господнихъ свѣтлѣйшихъ страстей, которыя за насъ претерпѣлъ Господь, безстрастіе намъ даруя“²⁾. Дни Лазарева воскресенія и входа Господа во Иерусалимъ хотя и не принадлежатъ къ Страстной седмицѣ, но они также дни плача и страданій Спасителя. Въ день воскрешенія Лазаря Господь *возмутился Самъ, прослезился и претя въ Себѣ прииде ко гробу, и отъ того дне іудеи совѣщаша, да убіютъ Его*. Равно и въ день входа Своего въ Иерусалимъ Господь *видѣвъ градъ (Иерусалимъ), плакася о немъ. Архіереи же и книжници съ сего времени искажу Его поубити* Лук. 19, 14, 47).

Какъ постъ св. Четырдесятницы начался по примѣру Господа, 40 дней постившагося, такъ постъ Страстной седмицы установленъ въ Церкви по заповѣди Его: *приидутъ дни егда отягътъ будетъ отъ нихъ Женихъ, и тогда постятся въ тѣя дни* (Лук. 5, 35).

Такимъ образомъ восточная Церковь поистинѣ свято хранитъ Великій Постъ, неизмѣнно и точно подражая сорокадневному посту Христа и послѣдуя заповѣди Его о храненіи поста во дни страданій Богочеловѣка: *егда отягътъ отъ нея Женихъ ея, Христосъ Господь, на страданія и смерть*.

„Но латиняне“, говоритъ Симеонъ Солунскій, „и здѣсь вводятъ новости противъ правила, отдѣляя отъ св. поста два дня³⁾ и портя весь постъ”. Паписты начинаютъ и считаютъ свою Четырдесятницу съ среды первой седмицы до Пасхи, исключая изъ четырдесяти дней дни воскресные „Насчитывая ровно сорокъ дней поста предпасхальнаго, они не оставляютъ ни одного дня поста ради честныхъ страданій Господа, какъ предано, не держатъ и Четырдесятницы, потому что по воскреснымъ днямъ не отказывается отъ вкушенія ни сыра, ни мяса”. У латинянъ св. Четырдесятница, вопреки примѣру Господа, непре-

рывно 40 дней постившагося, раздробляется, можно сказать, на шесть краткихъ постовъ. „Намъ случилось“, продолжаетъ бл. Симеонъ, „спрашивать нѣкоторыхъ изъ нихъ (латинянъ): какой постъ вы держите ради спасительныхъ страстей?—и оказалось, что они не знали, что отвѣчать. И такъ какъ они считаютъ сорокъ дней, кромѣ воскресныхъ, то мы опять спрашивали: почему вы не поститесь, по преданію, по воскресеньямъ?—они опять поставлены были въ затрудненіе“¹⁾.

(Под. Еп. Вѣд.)

На какомъ языкѣ—русскомъ или не русскомъ—должны быть приводимы къ присягѣ лица иностранныхъ исповѣданій при опредѣленіи на какую либо государственную службу?

Московск. Вѣдом. (№ 83) сообщаютъ объ опредѣленіи Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, на какомъ языкѣ—русскомъ или не русскомъ—должны быть приводимы къ присягѣ лица иностранныхъ исповѣданій при опредѣленіи на службу въ войска, а также при поступленіи на государственную службу. Принесеніе присяги на служеніе вѣрою и правдою Царю и Отечеству является такимъ же государственнымъ актомъ, какъ и сама служба, и какъ правительственныя и административныя распоряженія не могутъ быть издаваемы на иномъ языкѣ какъ только на государственномъ, такъ точно и присяга, принесена-ли она предъ католическимъ ксендзомъ, лютеранскимъ пасторомъ, магометанскимъ муллою или еврейскимъ раввиномъ, не можетъ быть приносима на иномъ языкѣ какъ только на русскомъ единственномъ государственномъ языкѣ. Опредѣляя, что лица иностранныхъ исповѣданій, при исполненіи требованія закона гражданскаго по формѣ, симъ закономъ установленной, „должны быть приводимы къ присягѣ на *русскомъ* языкѣ“, Правительствующій Сенатъ допускаетъ исключенія только для лицъ, совершенно незнающихъ русскаго языка, которыя обязаны приносить присягу черезъ переводчика. Это исключеніе можетъ относиться единственно ко вновь прибывшихъ иностранцамъ, поступающимъ на службу или къ поступающимъ на службу въ Средней Азіи низшимъ административнымъ лицамъ изъ туземцевъ и къ поступающимъ въ войска. Въ Европейской Россіи, на Кавказѣ, въ Сибири этимъ исключеніемъ никто не можетъ воспользоваться.

Указъ Сената по данному вопросу вослѣдовалъ 17 февраля с. г. на имя военнаго министра.

¹⁾ Отвѣты на нѣкоторые вопросы, предложенные бл. Симеону, Вопросъ: что такое постъ Господень?

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Народъ русскій въ просторѣчій эти два дня, т. е. по недѣльничъ и вторникъ первой недѣли Четырдесятницы, называетъ нѣмецкою масляницею.

¹⁾ „Дни богослуженія Православной Церкви”, прот. Дебольскаго, т. II.

Мѣстные извѣстія.

7 Марта, въ воскресенье, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Геронимомъ въ Варшавскомъ Каѳедральномъ соборѣ Св. Троицы совершена была божественная литургія, а вечеромъ первая пассія, на которой проповѣдь сказалъ самъ Высокопреосвященный Владыка.

Въ воскресенье 14 марта божественную литургію совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Епископъ Люблинскій Гермапъ; вечеромъ-же пассію совершилъ Его Высокопреосвященство и имъ же прочитано евангеліе. Проповѣдь сказалъ прот. К. Костылевъ.

Въ воскресенье 21 марта божественную литургію совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Геронимъ въ томъ-же каѳедральномъ соборѣ, гдѣ вечеромъ отслужена была и 3-ья пассія. Проповѣдь сказалъ прот. А. Ковальницкій.

25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія, Его Высокопреосвященствомъ совершена была въ каѳедральномъ соборѣ божественная литургія, а послѣ нея молебенъ, а затѣмъ, въ покояхъ Высокопреосвященнаго Владыки, какъ Попечителя Варшавскаго православнаго Свято-Троицкаго Братства, состоялось торжественное общее собраніе членовъ онаго.

Въ воскресенье 28 марта, Его Высокопреосвященствомъ въ каѳедральномъ соборѣ совершена была божественная Литургія, а вечеромъ 4-ая пассія, на которой евангеліе прочиталъ самъ Высокопреосвященный Владыка. Проповѣдь сказалъ прот. Ю. Татаровъ.

* * *

Высокопреосвященный Архіепископъ Геронимъ 1 апрѣля отправился изъ Варшавы въ Вѣну, гдѣ 4 апрѣля совершилъ освященіе православнаго храма во имя Святителя Чудотворца Николая. О пребываніи Владыки въ Вѣнѣ сообщимъ нашимъ читателямъ въ непродолжительномъ времени.

Замѣтки.

— **Опыты сохраненія свѣжести яицъ.** Германскій ученый Штраухъ предѣлалъ рядъ опытовъ надъ сохраненіемъ яицъ, употребивъ для этого слѣдующіе 20 средствъ: **Результаты:** 1) *Соленая вода.* Яйца оказались все свѣжими, но пропитались солью настолько, что къ употребленію были совершенно непригодны. 2) *Бумага.* Испорченныхъ яицъ 80%. 3) *Глицеринъ съ салиц. кислотой.* Испорченныхъ яицъ 80%. 4) *Обтираніе солью.* Испорченныхъ яицъ 70%. 5) *Отруби.* Испорченныхъ яицъ 70%. 6) *Парафинъ.* Испорченныхъ яицъ 70%. 7) *Покрыт. глицер. и салиц. кисл.* Испорченныхъ

яицъ 70%. 8) *Кипятокъ.* Испорченныхъ яицъ 70%. 9) *Растворъ квасцовъ.* Испорченныхъ яицъ 50%. 10) *Растворъ салиц. кислоты.* Испорченныхъ яицъ 50%. 11) *Покрыт. жидк. стекломъ.* Испорченныхъ яицъ 40%. 12) *Лакъ.* Испорченныхъ яицъ 40%. 13) *Коллодіумъ.* Испорченныхъ яицъ 40%. 14) *Жиръ.* Испорченныхъ яицъ 20%. 15) *Зола.* Испорченныхъ яицъ 20%. 16) *Растворъ борной кислоты.* Испорченныхъ яицъ 20%. 17) *Марганцов. кали.* Испорченныхъ яицъ 20%. 18) *Вазелинъ.* Все яйца оказались весьма свѣжими. 19) *Известковая вода.* Весьма свѣжи. 20) *Сохраненіе въ жидк. стеклѣ.* Совершенно свѣжія, ничѣмъ не отличались отъ только что снесенныхъ.

Въ виду сравнительной дороговизны жидкаго стекла, приходится остановиться на самомъ дешевомъ и всякому доступномъ средствѣ, т. е. на сохраненіи яицъ въ известковой водѣ. Яйца пролежали 8 мѣсяцевъ и оказались все-таки весьма свѣжими.

— **Сравнительная продолжительность жизни при различнаго рода профессіяхъ.** *Annals of Hygien* сообщаютъ слѣдующіе результаты изслѣдованій по поводу отношеній профессій къ продолжительности жизни. Самымъ важнымъ факторомъ долговѣчности является работа на воздухѣ. На основаніи статистики касающейся 238,792 человекъ определенной профессіи и въ возрастѣ не моложе 20 лѣтъ, средняя продолжительность жизни была въ этихъ случаяхъ пятьдесятъ одинъ годъ и 6 мѣсяцевъ. Какъ упомянуто, дольше другихъ живутъ тѣ, кто проводитъ жизнь на свѣжемъ воздухѣ, въ тяжеломъ трудѣ. Поэтому земледѣльцы, фермеры живутъ дольше всѣхъ остальныхъ, именно въ среднемъ 66,3 года. Тотчасъ за ними слѣдуютъ машинисты, плотники и каменщики, достигающіе 54,5 лѣтъ. Средняя продолжительность жизни представителей такъ-называемыхъ либеральныхъ профессій: докторовъ, священниковъ, учителей доходитъ до 52,16 лѣтъ, финансистовъ, банкировъ, библиотечарей — до 49,6 лѣтъ, вообще служащихъ — до 49. Что касается живописцевъ, декораторовъ и свинцовыхъ дѣлъ мастеровъ, то цифра спускается до 49 лѣтъ. Люди, ведущіе особенно сидячій образъ жизни, какъ-то: сапожники, цырульники, ювелиры доживаютъ только до 45,5 лѣтъ. Наконецъ, минимальная долговѣчность, именно едва-едва 39 лѣтъ — наблюдается среди служащихъ женскаго пола, прислуги, работницъ, телефонистокъ и т. п.

— **Свѣтящаяся стьянка.** Извѣстно, что фосфоръ имѣетъ свойство свѣтиться ночью въ темнотѣ, приди къ соприкосновенію съ воздухомъ. Этимъ его свойствомъ можно воспользоваться для устройства дешеваго ночника. Берутъ бутылку изъ бѣлаго стекла, наполняютъ ее до половины масломъ и кладутъ въ нее маленькій кусочекъ фосфора. Бутылку закупориваютъ пробкой. Ночью эта стьянка даетъ достаточно свѣта, чтобы замѣнить обыкновенный ночникъ, освѣщаемый съ помощью масла. Кромѣ того, можно увеличивать свѣтъ, вынимая на нѣсколько времени пробку для того, чтобы вдууть воздухъ въ стьянку. Эта маленькая лампа можетъ служить довольно долго — въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Когда она перестаетъ давать свѣтъ, то въ нее стоитъ только снова положить маленькій кусочекъ фосфора и она вновь будетъ свѣтиться.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ НА
НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

1899 • НОВЫЙ МІРЪ • 1899

иллюстрированный двухнедельный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ, подъ редакцію П. М. ОЛЬХИНА.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Отражать переживаемое нами время, изображать перомъ и карандашомъ текущую жизнь, освѣщать въ прогрессивномъ направленіи занимающіе общество вопросы, отмѣчать выдающіяся явленія общественной и политической жизни, новыя теченія и вѣянія въ литературѣ и искусствѣ, подвергая ихъ безпристрастной оцѣнкѣ, давать свѣдѣнія о новыхъ успѣхахъ науки, чистой и прикладной, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду обширный новый русскій міръ, съ его неудержимымъ стремленіемъ къ прогрессу, знанію и самообразованію, — таковы задачи, которыя ставитъ себѣ, вѣрный своему названію, новый журналъ. Въ отдѣлѣ беллетристики, которой будетъ отведено видное мѣсто, журналъ дастъ лучшія произведенія изящнаго слова: романы, повѣсти, рассказы, очерки, наброски, оригинальные и переводные, преимущественно же такіе, въ которыхъ будетъ отражаться наше время съ его темными и свѣтлыми сторонами, радостями и печальми, надеждами и идеалами. Иллюстраціи, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ его приложеніяхъ, находясь въ тѣсной

связи съ текстомъ, будутъ служить нагляднымъ поясненіемъ его; но въ то же время страницы новаго журнала будутъ постоянно украшаться и такими иллюстраціями (копіи съ картинъ, оригинальные рисунки и пр.), которыя имѣютъ самостоятельное художественное значеніе.

Задачи журнала — обширны, выполненіе ихъ — не легко, но мы надѣемся, что, при поддержкѣ со стороны читающей публики, при усердной совмѣстной работѣ избраннаго круга сотрудниковъ, при лично вкладываемомъ нами въ это дѣло трудъ и крупныхъ матеріальныхъ затратахъ, — намъ удастся достигнуть намѣченной цѣли и создать журналъ, который вправдѣ будетъ занять видное мѣсто и въ кабинетѣ ученаго, и въ великосвѣтскомъ салонѣ, и за скромнымъ столомъ интеллигентныхъ читателей и читательницъ, ощущающихъ потребность въ такомъ изданіи, которое бы и живымъ словомъ, и рисункомъ знакоило съ дѣйствительною современною жизнью во всей ея совокупности, во всемъ разнообразіи ея проявленій.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВАГО МІРА“ получаютъ въ теченіе 1899 года, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

<p>1) ЖУРНАЛЪ „НОВЫЙ МІРЪ“ СЪ „СОВРЕМЕННОЙ ЛѢТОПИСЬЮ“.</p> <p>24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій</p>	<p>2) ОСОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОТДѢЛЪ МОЗАИКА НОВАГО МІРА (24 выпуска),</p> <p>составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по-прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.</p>	<p>3) ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА НОВАГО МІРА</p> <p>12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.</p>
<p>4) 12 ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ КНИЖЕКЪ БИБЛИОТЕКИ РУССКИХЪ И ИНОСТРАНН. ПИСАТЕЛЕЙ ВЪ СОСТАВЪ КОТОРОЙ ВОЙДУТЪ:</p> <p>А) ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА</p>	<p>Б) ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ ТОМОВЪ ПОЛНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАНН. СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ</p>	<p>5) ДВѢ РОСКОШНО ПЕРЕПЛЕТЕННЫЯ КНИГИ, формата in folio, „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“, посвященныя описанію Черноземныхъ степныхъ губерній и Донско-Каспійской области.</p>

Взамѣнъ вышеобъявленныхъ первыхъ половинокъ полныхъ собраній сочиненій ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА и ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и двухъ книгъ „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“, посвященныхъ описанію Черноземныхъ степныхъ губерній и Донско-Каспійской области, желающіе могутъ получить при НОВОМЪ МІРЪ“ за 1899 годъ или:

А) 1. Первые шесть (изъ 14-ти) переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій П. ИВ. МЕЛЬНИКОВА (Андрея Печерскаго), 2. первые шесть (изъ 10-ти) переплетенныхъ то-

мовъ полнаго собранія сочиненій ВЛ. ИВ. ДАЛЯ (Казака Луганскаго) и 3. двѣ изящно переплетенныя книги „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“, посвященныя описанію Малороссіи, Подолія, Волыни и Новороссіи;

ИЛИ-ЖЕ, ВЗАМѢНЪ ЭТИХЪ ИЗДАНИЙ:

Б) 1. Остальные восемь переплетенныхъ томовъ (7—14) полнаго собранія сочиненій П. ИВ. МЕЛЬНИКОВА (Андрея Печерскаго), 2. остальные четыре переплетенные тома (7—10) полнаго собранія сочиненій ВЛ. ИВ. ДАЛЯ (Казака Луган-

скаго) и 3. двѣ изящно переплетенныя книги „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“, посвященныя описанію Москвы и Московской промышленной области.

Гг. подписчики, желающіе воспользоваться этимъ правомъ выбора премій, взамѣнъ объявленныхъ на 1899 годъ, благоволятъ заявлять о своемъ желаніи получать тѣ или другія изъ предлагаемыхъ изданій при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листкѣ бумаги.

Въ 1900 году при „НОВОМЪ МІРѢ“ будутъ выданы, по возобновленіи подписки, слѣдующія 12 переплетенныхъ книгъ „Библиотеки русскихъ и иностранныхъ писателей“, въ составъ которой войдутъ: остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного собранія сочиненій ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА и остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного иллюстрированного собранія сочиненій ГЕНРИХА ГЕИНЕ,—въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакцію ВЛ. В. ЧУЙКО.

Первый номеръ „НОВАГО МІРА“ за 1899 годъ выйдетъ въ свѣтъ къ Рождеству 1899 года.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НОВОМУ МІРУ“ со всѣми приложеніями и преміями, и вмѣстѣ съ доставкой и перес. во все мѣста Россійской Имперіи **14 Р.** За границу—24 руб.

Печатается ограниченное количество экземпляровъ „НОВАГО МІРА“ и „МОЗАИКИ“ на лучшей веле невой бумагѣ. Подписная цѣна такому роскошному изданію, съ дост. и перес.,—18 руб., за границу—30 руб.

Разрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе **2 руб.**, остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ **14 руб.** При подпискѣ въ разрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка на „НОВЫЙ МІРЪ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВАГО МІРА“, въ С.-Петербургѣ, Васильевск. Остр., 16 лин., собств. домъ, №№ 5 и 7.

Отъ Варшавскаго Свято-Троицкаго братства,

(Долгая № 15).

Въ лавку Св.-Троицкаго Братства поступили для продажи: плащаницы, хоругви, готовые облаченія для священнослужителей, парча, запрестольные кресты и иконы, подсвѣчники, купели, блюда всенощныя и водосвятныя, сосуды (чаши и дискосы), напрестольные кресты и евангелія, вѣнцы и другіе церковные предметы.

Въ лавкѣ имѣется также большой выборъ книгъ религіознаго содержанія.

Для церквей допускается *разрочка платежа.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 годъ.

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

популярный семейный журналъ д-ра ЗАРУБИНА

шестой годъ изданія

Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 №№

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!!

Журналъ „Будьте Здоровы“ дастъ въ 1899 г.: 52 №№ журнала, большого формата, съ рисунками, 52 безплатныхъ приложенія. Безплатная *премія* всѣмъ годовымъ подписчикамъ.

Популярный Альманахъ-Календарь „Будьте Здоровы!“ Безплатно каждому подписчику: медицинскіе и гигиеническіе совѣты, рецепты и наставленія.

Подписная цѣна съ пересылкой, преміей и со всѣми

приложеніями: 7 р. въ годъ, 4 р. полгода, 2 р. четверть года 70 коп. за одинъ мѣсяць.

Адресъ: С.-Петербургъ, Бассейная, № 35.

Журналъ „Будьте Здоровы!“ въ общедоступныхъ статьяхъ даетъ каждому все, что нужно знать для сохраненія и укрѣпленія здоровья и для предупрежденія и леченія болѣзней домашними средствами.

Гигіена жилища, одежды и пищи. — Гигіена работы отдыха и развлеченія. — Гигіена цѣломудрія и красоты брака и новобрачныхъ. — Половая гигиена. — Гигіена нервныхъ людей. — Гигіена женщинъ и дѣтей. — Гигіена современнаго интеллигентнаго человека вообще и отдѣльныхъ профессій: чиновника, военнаго, учителя и пр. — Уходъ за кожей, волосами, глазами, зубами и т. д. — Гигіена слабогрудыхъ и малокровныхъ. Гигіена старости, тучности и худобы, сна и ночи. — Гигіена характера, чувствъ, умственнаго труда. — Здоровье тѣла и крѣпость духа, — равновѣсіе сіе умственныхъ и физическихъ силъ.

Популярная домашняя медицина. — Какъ сохранить здоровье, какъ предупредить болѣзни, какъ избѣгать всегъ вреднаго для организма, какъ обходиться домашними средствами, какъ лечиться безъ помощи врача, какъ облегчать припадки и утолить боль. — Какъ лечить хроническія болѣзни, тянущіяся годами. — Популярное описаніе и леченіе болѣзней. — Дезинфекція, фальсификація, домашняя косметика, домашняя аптека и приготовленіе лекарствъ, нервныя и половыя излишества, сердечная и половая нейрастенія, онанизмъ, половое безсиліе и пр., и пр. и пр.

СОВѢТЫ И РЕЦЕПТЫ БЕЗПЛАТНО.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Приложение къ 14 статьѣ Журнала Създа Холмска-Варшавской Епархіи 26—29 января 1899 года (окончаніе). — Отдѣлъ II. Католичество и православіе.—Гостынской замокъ мѣсто заточенія, кончины и первой временной усыпальницы царя Василія Іоанновича Шуйскаго.—Евангельская женщина обличенная въ грѣхъ людьми и оправданная Спасителемъ. — Счисленіе дней Великаго Поста въ православной церкви и римско-католической. — На какомъ языкѣ—русскомъ или не-русскомъ—должны быть приводимы къ присягѣ лица иностранныхъ исповѣданій при опредѣленіи на какую либо государственную службу. — Мѣстныя извѣстія. — Замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 9 апрѣля 1899 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.